

Когда Линь Суци встретился с, казалось бы, безмятежным взглядом Ян Бошена, он почувствовал вину и неловкость, как будто его поймали за чем-то с полочным.

Ранее он ненамеренно несколько раз упоминал имя Бай Цинконга. Однажды он произнес его перед Ян Бошеном, но тот тогда никак не отреагировал. Теперь оказалось, что имя он все-таки запомнил.

Линь Суци даже хотел уверенно спросить, кто такой Бай Цинконг. Когда он уже приготовился и собирался открыть рот, он увидел опустившиеся уголки губ Ян Бошена.

Он злился.

Линь Суци осознал проблему.

Он быстренько проглотил заготовленные слова, молча поднял лицо и улыбнулся Ян Бошену. Неистово моргая своими большими глазами, он бесстыдно сказал:

- Я буду слушаться Первого Старшего. Я пойду, только если ты пойдешь.

Ян Бошен даже не взглянул на Линь Суци. Он отвернулся и тихо поговорил с лидером Секты Чуньюнь.

Лицо лидера секты снова обрело цвет. Он с отвращением посмотрел на все еще сопротивляющуюся Цуй Хонг.

- Немедленно отправьте кого-нибудь, чтобы пригласить сюда лидера Южной Шугэ! Пусть придет и посмотрит на своих высокомерных учеников!

Ученики другой секты вторглись на их запретную территорию и потревожили их древнего зверя. Если что-нибудь случится, и кто-то погибнет, лидер секты Чуньюнь не знал, с кем сводить счеты.

Его лицо вспыхнуло от гнева, лидер секты поднялся на свой меч. За ним последовало много элитных учеников. Ян Бошен притянул к себе Линь Суци, следуя за лидером Секты Чуньюнь.

Мальчишка крепко вцепился в рукава Старшего. Во мгновение ока они пролетели через холмы и оказались в запретной зоне, бурлящей духовной энергией.

Линь Суци сошел с меча. Внезапно он остановился и дернул за рукав Ян Бошена.

- Маленький Старший... Где он?

Ян Бошен спокойно ответил:

- Я оставил его присматривать за Цуй Хонг.

Не до конца понимая, Линь Суци кивнул.

Вокруг было много учеников других сект. Большинство было старше, они беспокойно собирались за пределами зоны, постоянно расспрашивая послушников Секты Чуньюнь, которые стояли на страже.

Линь Суци увидел двух учениц, рядом с которыми сидел на банкете. Они заламывали руки, обливались слезами и постоянно умоляли стражника из секты Чуньюнь:

- Пожалуйста, пустите, внутри мой младший брат.

- Нет, зверь проснулся, он не в своем уме. Чем больше внутрь войдет людей, тем больше будет жертв.

Ученик секты Чуньюнь очень достойно и прямо отказал в просьбе Тан Иньинь.

Беспомощные девочки могли только хныкать и утирать слезы.

Линь Суци тихо подошел к границе запретной зоны.

На этом широком пространстве располагалась гигантская яма, окруженная восемью чрезвычайно высокими колоннами. Восемь золотых блестящих цепей тянулись в яму, удерживая внутри огромного монстра.

Золотые цепи сковывали руки и ноги гигантского зверя. Его тело покрывала блестящая чешуя, один из рогов на голове был сломан. Его ярко-красные глаза выглядели тусклыми и вялыми, как у неуправляемой марионетки. В них не было ни эмоций, ни целей, ни души.

Только жажда крови виднелась в этих огромных алых глазах. С дикостью и неистовством он издал сотрясающий землю рев.

Дрожь непрерывно пробегала по горе, и земля не могла перестать трястись. Линь Суци едва не упал, но, к счастью, Ян Бошен быстро отреагировал и поймал его за талию.

Не всем из окружающих так повезло. Несколько послушников упало. Крепко вцепившись в землю, они не могли подняться, пока не прекращались вибрации.

Линь Суци ухватился за одежды Ян Бошена. Вернув себе равновесие, он округлил глаза.

Разделенные простым барьером, с одной стороны была земля, а с другой - ад.

За ямой на земле лежало много юных учеников. Это они ранее играли в камушки и болтали с Линь Суци и Чжунли Хаймином.

У некоторых шла кровь из всех семи отверстий на головах, некоторые хрипели, как разорванные мехи, а некоторые, измазанные кровью, бились на земле в конвульсиях. С кровью, сочащейся изо рта, они слабо бормотали «спасите».

Линь Суци не мог на это смотреть.

Слишком тяжело ему было принять столь трагичное положение некогда энергичных подростков. Он ведь уже увел Бай Цинконга, и если бы они забыли свою идею, то могли бы избежать этой трагедии.

Тем не менее, они решили пойти на этот риск, бросились навстречу смерти.

Побледневший Линь Суци опустил взгляд.

В следующее мгновение ладонь Ян Бошена закрыла ему глаза, отсекая собой алый ад.

- Не смотри, - тихо сказал он.

Линь Суци моргнул, его ресницы слегка пощекотали ладонь Ян Бошена.

Он прикусил губу и поймал Старшего за запястье.

- Все нормально, я не буду на них смотреть.

После небольшой паузы, Линь Суци услышал прохладный голос Ян Бошена.

- Хм. Ты хочешь посмотреть на Бай Цинконга.

Глаза Линь Суци округлились. Ян Бошен очень быстро одернул руку. Повернув запястье, он выбрался из хватки мальчишки. Старший смотрел прямо в запретную зону, а не на своего Младшего.

Линь Суци потер нос, слова Ян Бошена можно было считать напоминанием. Мальчишка огляделся. По команде лидера своей секты, послушники Секты Чуньюнь собрались в элитные группы и помчались в запретную зону. Поднявшись на свои мечи, они бросили заклинания, и среди искр произошел взрыв.

- Бай Цинконг... - Глаза Линь Суци осмотрели окрестности. Наконец, на краю ямы в густой траве он увидел фигуру в сером, скорчившуюся в углу без сознания. Котомальчик прищелкнул языком, схватил себя за волосы и тихо объяснил Ян Бошену:

- На самом деле, я видел его во сне. Сперва я думал, что он просто плод моей фантазии, и не существует в реальности. Но сегодня я встретил его и очень удивился.

Его прошлая жизнь была сном, а Бай Цинконг в этом сне был персонажем новеллы. Он поставил себе сто баллов за такое объяснение, не найдя в нем никаких проблем. Линь Суци верил в свою версию и говорил весьма серьезно:

- Оказалось, что персонаж сна действительно существует в реальной жизни.

Ян Бошен вздернул бровь.

- Неплохое объяснение.

Линь Суци усмехнулся.

Наконец, сумев замять ситуацию со своим официальным хранителем, Младший сосредоточил все внимание на битве.

Он прикусил палец, нервно наблюдая, как ученики Чуньюнь неуклонно выстраиваются в строй и волнами атакуют пойманного зверя. Они также воспользовались возможностью, чтобы подобрать с земли раненных юношей и аккуратно вынести их в безопасное место.

Раненные юноши принадлежали к разным сектам. Четверо из них были из Южной Шугэ, трое из них были ее настоящими учениками, а один был всего лишь начинающим. Как начинающий послушник, Бай Цинконг был использован в качестве приманки, и поэтому оказался ближе всего к зверю. Остальные юноши находились дальше, и их было не так трудно спасти.

Просто...

Линь Суци слегка нахмурился, аккуратно сказав Ян Бошену:

- Эта цепь вот-вот порвется?

Золотые цепи, обвивающие конечности зверя, туго натянулись, а зверь безостановочно трясся и извивался, непрерывно рыча. Одна за другой накатывали ударные волны. Послушников атаковала не только сила рыка, но и золотые, дрожащие цепи.

Линь Суци изучал их какое-то время, чувствуя, что цепи скоро рухнут от звериного рева.

Однако этого не случится, верно?

Линь Суци неуверенно подумал, что если он не ошибается, Ли Вэнь должен вырваться из своих оков и сбежать из секты Чуньюнь только через несколько лет. Главный герой был еще молод и неопытен. Этот будущий император царства чудищ не сможет сбежать сейчас.

Итак, сегодняшнее происшествие должно быть только ужасающим, но не должно причинять никакой опасности, верно?

Слегка вздохнув, Линь Суци скользнул взглядом мимо раненых и искалеченных, запачканных кровью юношей.

Теперь он надеялся только, что никто не погибнет. Эти самодовольные мальчишки должны были получить достаточный урок и научиться немного бояться.

Послушники из разных сект собрались вокруг, подбирая раненых юношей из своих общин. Они горько плакали, обнимая покрытых кровью подростков. К счастью, те были серьезно ранены, но еще живы.

Те, у кого были с собой лекарства, и кто был знаком с медициной, быстро предложили свою помощь, они отчаянно направляли духовную энергию на лежащих на земле едва дышащих послушников, силой удерживая в них жизнь.

- Мой братик, почему моего братика еще не вытащили... - Тан Юньюнь все еще цеплялась за свою Старшую и оглядывалась по сторонам. Все ее лицо было в слезах.

Линь Суци посмотрел в запретную зону. Несколько стонущих юношей все еще лежало возле ямы, куда было непросто добраться спасателям. Под пристальным взглядом зверя ученики Секты Чуньюнь не могли забрать раненых, поэтому могли только бросить спасательную операцию. Вместо этого они усилили свои заклинания и направили духовную энергию в атаку на зверя, пытаясь снова усыпить его.

Линь Суци задрожал. Он крепко сжал руку Ян Бошена, его ладони были очень влажными от пота.

Ян Бошен держал его. Он пристально на него посмотрел и слегка нахмурился.

- Это опасно.

Неподалеку лидер Секты Чуньюнь уже призвал свои духовные артефакты. С бесстрастным лицом он собрался войти в запретную зону.

- Лидер секты Чжао.

Ян Бошен остановил его.

Посреди хаоса он посмотрел прямо на лидера секты и заговорил с ним по телепатии.

Лидер секты Чжао серьезно кивнул. Затем он поднял руку, призывая яркий свет. Он повел в запретную зону группу только что прибывших учеников.

- Этот твой Бай Цинконг в опасности.

Линь Суци внимательно наблюдал за происходящим, и вдруг в его ушах раздался голос Ян Бошена.

Он поднял глаза и невинно помахал руками.

- Он не мой. Мы виделись всего один раз, как он может быть моим? Раз так, то скорее ты мой, а не он.

Ян Бошен:

- ...

Линь Суци подумал и продолжил.

- Нет, это я должен быть твоим.

Проще всего было изменить утверждение и осчастливить своего официального хранителя.

Ян Бошен почувствовал себя немного некомфортно. Он тихо признал это и больше ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/14237/1257021>